

бурной любовью, вспыхнувшей у него на старости лѣтъ, получиль, наконецъ, первый припадокъ грудной жабы: «появилась острыя боль въ области сердца, захватившая всю грудь и отдававшая въ лѣвую руку съ чувствомъ смертельной тоски, причемъ выступилъ холодный потъ».

Его ученикъ, докторъ Рамонъ, изслѣдовалъ его сердце и нашель слѣдующее: «Толчокъ верхушки очень силенъ, первый тоны глухъ, тогда какъ второй, напротивъ, акцентированъ. Верхушка сердца смѣстилась внизъ и влево къ подмыщечной линии»... Господа! Совершенно, какъ въ учебникѣ діагностики или частной патологіи! Не достаетъ для точности, чтобы было сказано, что дѣло идетъ объ измѣненіи тоновъ (акцентъ) въ аортѣ; но на это у Золя не хватило, очевидно, его знанія симптоматологіи сердечныхъ заболѣваній...

Припадки продолжались. Первое время докторъ Рамонъ прекращалъ ихъ по способу Паскаля (или, вѣрнѣе, по способу, изобрѣтенному самимъ Золя) двукратными впрыскиваниями по 10-ти граммовъ чистой воды. Но затѣмъ подкожные впрыскивания воды стали слабо помогать; и вотъ, послѣ одного изъ тяжелыхъ припадковъ, докторъ Паскаль объявилъ, что умираеть, точно назначивъ часъ своей смерти: «Теперь все пойдетъ съ математической точностью, и я могу описать вамъ дальнѣйшій ходъ моей болѣзни часъ за часомъ», сказалъ онъ доктору Рамону. При этомъ онъ самъ описалъ состояніе своего сердца въ слѣдующихъ неясныхъ, неточныхъ, но претендующихъ на научность выраженіяхъ:

«Я вижу мое сердце... Оно имѣеть цвѣтъ увядшаго листа (*couleur de feuille morte*), волокна его хрупки, оно кажется похудѣвшимъ, хотя на самомъ дѣлѣ оно немного увеличено въ объемѣ. Воспалительный процессъ сдѣлалъ его твердымъ, такъ что рѣзать его трудно. Онъ продолжалъ говорить еще тише. Вотъ онъ чувствуетъ, что сердце его дѣлается слабѣе и сокращенія его становятся медленны и вялы. Вмѣсто нормальной крови изъ аорты идетъ красная пѣна (?!). А сзади вены переполнены черной кровью. Удушье увеличивается по мѣрѣ того, какъ замедляется дѣйствие присасывающаго и нагнетающаго насоса. Послѣ впрыскивания Паскаль, не смотря на страданія, слѣдилъ за возбужденіемъ дѣятельности сердца: черная кровь отлила изъ венъ, артеріи наполнились снова красной кровью. Но припадокъ долженъ повториться, какъ только механическій эффектъ укола прекратится. Онъ можетъ приблизительно предсказать его: